

КОМИТЕТ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok

Координатор комитета:
Аскер Нахушев

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 году мировая экономика столкнулась с серьезным вызовом – пандемией вируса COVID-19, последствия которой для мировой и российской экономики в полной мере еще только предстоит оценить. Но уже сейчас можно сказать, что российский аграрный сектор, с одной стороны, оказался в эпицентре этой опасной угрозы, поскольку невозможно остановить производство продуктов питания, а с другой – показал свою способность эффективно работать даже в таких неординарных обстоятельствах. Согласно имеющимся прогнозам Министерства сельского хозяйства России, в текущем году рост сельхозпроизводства в России превысит 1%, а агропромышленный комплекс в целом вырастет на 2%. И главным фактором успеха здесь является то, что российские фермеры привыкли работать в среде с повышенными рисками и преодолевать ограничения, накладываемые тяжелыми природно-климатическими условиями, инфраструктурными ограничениями, а также внешнеторговыми санкциями.

Фактически, в 2020 году российский АПК наглядно подтвердил свою роль базового сектора экономики и пусть более скромный, чем в предыдущие несколько лет рост, помогает компенсировать снижение в других отраслях и способствует восстановлению отечественной экономики. Тем не менее, в ближайшее время многие факторы риска сохраняются: это, прежде всего, низкий платежеспособный спрос населения, усиление внутренней и внешней конкуренции, технологическое отставание, ограниченный доступ к финансово-инвестиционным ресурсам, проблемы инфраструктурного характера.

Среди текущих положительных результатов можно отметить ожидаемое увеличение посевных площадей основных сельхозкультур: кукурузы на зерно – на 3,7% до 2,7 млн га, риса – на 1,7% до 198,4 тыс. га, гречихи – на 6% до 858,2 тыс. га и картофеля – на 3,8% до 1,32 млн га. При этом общая посевная площадь достигла в этом году 80,3 млн га, увеличившись на 1%. Еще один важнейший показатель, свидетельствующий о том, что Россия занимает все более весомое место на мировом рынке продовольствия и успешно преодолевает имеющиеся трудности, – это 11%-й рост экспорта за первый квартал текущего года. Поставки продукции АПК на внешние рынки до-

стигли 5,963 млрд долларов. При этом сокращение экспорта зерновых на 12% до 1,79 млрд долларов было более чем компенсировано ростом по другим позициям, включая продукцию более глубокого передела, что соответствует реализуемой российским правительством стратегии развития агропромышленного комплекса. Так экспорт растительных масел вырос на 24% до 1,18 млрд долларов, рыбы и морепродуктов – на 2% до 1,17 млрд долларов, продукции пищевой переработки – на 29% до 0,73 млрд долларов, мясомолочной продукции – на 74% до 0,2 млрд долларов и прочей продукции АПК – на 55% до 0,89 млрд долларов.

Дальнейшему наращиванию экспорта будет способствовать открытие ранее не доступных отечественным сельхозтоваропроизводителям внешних рынков. Так, с 2020 года свой рынок для импорта российского мяса, сои и подсолнечного масла открыл Китай и почти двукратный рост экспорта мясомолочной продукции в начале года – это только начало. Не менее значимый потенциал имеет рынок Индии, основой экспорта в которую является подсолнечное масло. В последние годы российская сельхозпродукция в эту страну практически не поставлялась, и именно с этим связан взрывной рост экспорта на 564%. Впрочем, текущий объем в 0,17 млрд долларов так же, как и в случае с Китаем, свидетельствует о том, что потенциал этого рынка еще огромен. Также в текущем году начались поставки свинины во Вьетнам, говядины – в Бразилию, говядины и птицы – в Венесуэлу, мяса кролика – в Южную Корею и птицы – в ОАЭ.

Однако для наращивания экспортного потенциала страны и производства конкурентоспособной продукции многое еще предстоит сделать в плане технологического совершенствования, обновления парка техники, развития инфраструктуры внешних поставок, укрепления имиджа страны у иностранных потребителей как надежного поставщика продуктов питания высокого качества.

Среди главных факторов риска, с которым российским аграриям еще только предстоит столкнуться, можно выделить прогнозируемое значительное падение российской экономики и реальных располагаемых доходов населения в результате снижения цен на нефть и режима самоизоляции. Также Минсельхоз не исключает ускорение продовольственной ин-

фляции из-за девальвации рубля. Последнее может оказать негативное влияние на ряд отраслей АПК, которые больше других зависят от импортных составляющих: оборудования, ингредиентов, препаратов, полноценных аналогов которых на отечественном рынке нет. Например, импортные составляющие в производстве молочной продукции достигают не менее 25%.

В растениеводстве основные стресс-факторы связаны с использованием в значительной части иностранной техники, оборудования и комплектующих. В самый острый период пандемии многие зарубежные производители приостанавливали производство, в странах принимались ограничения по пересечению границы. Из-за сбоя логистических цепочек трудности с поставками техники и запчастей испытали до двух третей работающих в России дилеров, а 84% из них ожидают падения продаж сельхозтехники по итогам года. Тем не менее, созданные запасы, отлаженные цепочки поставок в целом позволили быстро перенастроить работу дилерских сетей по всей стране и без сбоев провести сначала посевную, а затем и уборочную кампанию.

Дальнейшее развитие ситуации с процессом обновления парка техники будет во многом зависеть от макроэкономической ситуации и мер государственной поддержки, последняя будет особенно актуальна, поскольку в результате ухудшения рыночной конъюнктуры доступность коммерческих кредитов для финансирования инвестиций в высокорисковый сельхозбизнес неизбежно снизится. Из позитивных факторов можно отметить, что поддержку отрасли окажет расширение экспортных поставок, ведь даже в случае девальвации рубля экспортная выручка сможет компенсировать потери от ослабления национальной валюты.

Вместе с тем, период трудностей, с которыми сегодня сталкиваются российские аграрии, это также и период дополнительных возможностей по оптимизации производства, сокращению издержек, выходу на новые рынки сбыта.

РЕГУЛЯТОРНАЯ СРЕДА

СУБСИДИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1432)

Программа субсидирования производителей сельскохозяйственной техники (далее – Программа), в соответствии с которой выпуск сельхозтехники в России субсидируется при условии ее реализации со скидкой.

В 2020 году Министерство сельского хозяйства Российской Федерации передало ведение Программы Министерству промышленности и торговли Российской Федерации.

Минпромторг внес изменения в Постановление Правительства № 1432 и с 2020 года Программа заработала по новым правилам.

Был введен конкурсный отбор для участия в Программе, отменена возможность переноса выплаты субсидии на следующий год, изменен размер скидки. В 2020 году она составляет 10–15% в зависимости от региона. Поменялось и расширилось понятие «покупатель», а в случае с лизинговыми сделками клиентом выступает именно лизинговая компания, а не аграрий. Кардинально поменялся процесс подачи заявок.

Бюджет Программы в 2020 году составляет 14 млрд рублей. Этой суммы, по предварительным подсчетам, достаточно для удовлетворения потребностей в субсидии в этом календарном году.

Получателями субсидии могут быть только производители, осуществляющие определенный перечень технологических операций, а также компании, заключившие специальный инвестиционный контракт. Выполнение данного перечня технологических операций эквивалентно уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жестким требованием к производителям. При этом этапы достижения уровня локализации не предусмотрены. Комитет полагает, что необходимо предусмотреть более гибкий подход доступа к инструментам финансирования.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2020 году начались обсуждения по проекту Постановления № 719 в части зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов. На данный момент так и не найдено понимание по ряду ключевых вопросов, что вызывает опасение повторить ситуацию по изменениям в Постановление № 719 в части тракторов. Комитет хотел бы еще раз подчеркнуть существенные недостатки такого подхода к требованиям по локализации:

- На сегодняшний день компаниями, входящими в состав Комитета, успешно созданы производственные предприятия, расположенные в разных странах Азии, Европы и Латинской Америки. Отметим, что ни в одной из этих стран нет аналогичных предложенным требованиям об использовании локальных компонентов. Использование продукции мировых лидеров в качестве комплектующих обусловлено как требованиями по инновационности и качеству, так и ценовым фактором (массовое производство имеет меньше издержек). Таким образом, инвестиции, необходимые для реализации операций, предусмотренных данной методикой, не имеют экономического обоснования и приведут в конечном итоге к потере ключевых параметров продукции, таких как качество, цена, стоимость владения для конечного потребителя.
- Развитие сети поставщиков ложится на плечи производителей техники, так как отсутствует государственная программа или стратегия развития поставщиков для АПК. Основная проблема – поиск российских поставщиков по таким компонентам, как двигатель, гидравлическая система, элементы управления комбайном, бортовые редукторы, элементы трансмиссии, элементы привода комбайна, подшипники. Производители готовой продукции самостоятельно не в со-

стоянии привлечь на территорию России зарубежных поставщиков комплектующих, в том числе из-за нехватки объемов. А российских поставщиков комплектующих требуемого качества на сегодняшний день нет.

- Данный подход не предусматривает меры стимулирования внедрения и развития новейших технологий, равно как и пока еще не внедренных, но перспективных технологий.
- Формулировка по НИОКР и предельный процент от общего количества баллов. В тексте постановления используется довольно узкое понимание всего комплекса мероприятий по НИОКР и исключается процесс внедрения НИОКР в серийное производство. Для технологического развития отрасли сельхозмашиностроения одних НИОКР недостаточно, важен именно процесс внедрения, подразумевающий технологическую модернизацию производства и внедрение новых наукоемких технологий в процесс изготовления техники.

Вместе с тем, при изучении проекта Постановления № 719 по автопрому были обнаружены более широкие формулировки, предполагающие учет затрат на инженеринговые работы, повышение качества продукции, сертификацию продукции, закупку и обновление инструмента и оснастки для организации технологической подготовки производства и т. д. Кроме того, данным проектом предусмотрено требование учитывать расходы на НИОКР, понесенные материнской иностранной компанией. Условия по НИОКР для автопрома выглядят более выполнимыми, чем для сельхозмашиностроителей.

- В текущей версии постановления предельный процент от общего количества баллов установлен на уровне 80% к 2026 году. Предлагается сократить это требование до 50% с увеличением периода достижения до 2030 года. При текущих требованиях к локализации у производителей отсутствуют экономические стимулы инвестировать в локализацию.

Основной посыл, который пытаются донести производители до Минпромторга России: требования должны быть соизмеримы с реальными возможностями по локализации своей продукции в России. Задача сельхозмашиностроителей – развивать и совершенствовать модельный ряд своей техники и предоставлять российским аграриям современную технику, соответствующую мировым стандартам качества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходимы широкие и прозрачные обсуждения критериев локализации техники, в том числе с привлечением компаний, заинтересованных в развитии собственного производства в Российской Федерации. Данные требования должны носить долгосрочный характер и не должны пересматриваться раз в несколько лет. Это важное и необходимое условие для планирования инвестиций в производство и дальнейшую локализацию.
- Требования по локализации должны носить экономически целесообразный характер, а также учитывать мировой опыт,

в том числе по внедрению передовых мировых инновационных продуктов и решений.

- Необходимо создать и принять долгосрочную стратегию развития поставщиков для АПК. Драйвером этого вопроса должен стать Минпромторг России. Члены Комитета готовы всячески поддержать данную инициативу, делиться своим мировым опытом и экспертизой.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 24-1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»» в целях обеспечения безопасной утилизации самоходных транспортных средств и прицепов за счет взимания сбора за утилизацию. Позже, в феврале 2016 года, было опубликовано Постановление № 81 с указанием ставок и методологии оплаты. Следует отметить, что публичного обсуждения документов не было. По мнению экспертов Комитета, сборы за утилизацию не были экономически оправданы, а фактическая стоимость утилизации не должна превышать 2% от стоимости оборудования, поэтому размер сборов не соответствует целям Федерального закона по обеспечению процедуры утилизации. Данный сбор значительно увеличивает нагрузку на бизнес и создает дополнительные препятствия для покупки современной сельхозтехники. С 31 мая 2018 года базовая ставка утилизационного сбора выросла на 15% со 150 000 рублей до 172 500 рублей. В течение последних двух лет активно обсуждается возможность дальнейшего повышения утилизационного сбора. Естественно, такие тенденции не оказали положительного влияния на рынок и не сделали ситуацию на рынке более предсказуемой, что обеспокоило наших клиентов. Недавние сообщения о возможности индексации утилизационных сборов, помноженные на неопределенность курса рубля, вызвали беспокойство участников рынка, особенно на фоне распространения COVID-19, от которого бизнес уже пострадал.

Увеличение утилизационного сбора неизбежно отразится на цене продукции, что вступает в противоречие с необходимостью повышения доступности надежных и качественных решений для отечественных аграриев, энергообеспеченности сельскохозяйственных организаций и производительности труда в отрасли. Полагаем, что широкая дискуссия со всеми заинтересованными участниками рынка, включая сельскохозяйственных товаропроизводителей, позитивно скажется на ситуации в отрасли и повысит инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание вышеупомянутое, мы просим государственные органы учесть обоснованное мнение Комитета и воздержаться от повышения утилизационных сборов, а также представить рациональные правила игры для рынка по крайней мере на следующие три года. Мы также считаем, что четкое и прямое общение с представителями бизнеса по этому

вопросу принесет определенность в местный рынок и поддержит честную конкуренцию в целях обеспечения высокого качества продукции и услуг для российских клиентов.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАСПОРТА САМОХОДНЫХ МАШИН

Решением Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 года № 122 были установлены нормы функционирования и порядок перехода от единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники (утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 18 августа 2015 года № 100) (далее – Единая форма ПСМ) к системе Электронных паспортов самоходных машин и других видов техники (далее — ЭПСМ) с 01.11.2019 г.

В связи с неготовностью системы ЭПСМ Министерство промышленности и торговли предложило перенести введение ЭПСМ на 2 года, т. е. до 01.11.2021 г. Инициативу поддержали Министерство сельского хозяйства и и страны-члены ЕЭК – Казахстан, Беларусь и Киргизия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Доработать проект электронного паспорта самоходных машин, оптимизировав количество требуемых к указанию технических параметров, с внесением необходимых изменений в Решения Коллегии ЕЭК, определить перечень уполномоченных операторов по внесению данных ЭПСМ для импорта.

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairman:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushiev

INTRODUCTION

In 2020 the world economy faced a serious challenge: the COVID-19 pandemic, whose impact on the global and Russian economies is yet to be fully appreciated. But even now we can say that the Russian agricultural sector, on the one hand, has found itself at the epicentre of this dangerous threat since it is impossible to stop food production, while, on the other hand, it has shown its ability to operate effectively even in such extraordinary circumstances. According to the forecasts of the Ministry of Agriculture of Russia, this year agricultural production in Russia will grow by more than 1%, and the agricultural sector, as a whole, will grow by 2%. Here the main factor of success is the fact that Russian farmers are accustomed to working in a high-risk environment and overcoming the restrictions imposed by severe natural and climatic conditions, infrastructural restrictions and foreign trade sanctions.

In fact, in 2020 the Russian agricultural sector clearly confirmed its role as a basic sector of the economy, and its growth, although more modest than in the previous several years, is helping compensate for the decline in other sectors and is contributing to the recovery of the domestic economy. However, in the near future many risk factors remain: first of all, low purchasing power of the population, increased internal and external competition, technological gaps, limited access to financial and investment resources, infrastructure problems.

The current positive results include the expected expansion of areas for the cultivation of major crops: grain maize by 3.7% to 2.7 million ha, rice by 1.7% to 198,400 ha, buckwheat by 6% to 858,200 ha and potatoes by 3.8% to 1.32 million ha. The total area under crops this year reached 80.3 million ha, a 1% increase. Another important indicator showing that Russia occupies an increasingly significant place in the global food market and is successfully overcoming existing difficulties is an 11% increase in exports in the first quarter of this year. Supplies of agricultural products to foreign markets reached USD 5.963 billion. The decline in grain exports by 12% to USD 1.79 billion was more than offset by growth in other items, including processed products, which is in line with the Russian government's strategy for the development of the agricultural sector. The export of vegetable oils increased by 24% to USD 1.18 billion; fish and seafood, by 2% to USD 1.17 billion; processed food products, by 29% to USD

0.73 billion; meat and dairy products, by 74% to USD 0.2 billion; and other agricultural products, by 55% to USD 0.89 billion.

The opening of foreign markets that were previously inaccessible to domestic agricultural producers will facilitate a further increase in exports. In 2020 China opened its market for the import of Russian meat, soybeans and sunflower oil, and an almost twofold increase in the export of meat and dairy products at the beginning of the year is just the beginning. The Indian market, the main export to which is sunflower oil, has significant potential as well. In recent years Russian agricultural products were practically not supplied to this country; this explains the explosive growth of exports by 564%. However, the current volume of USD 0.17 billion, as in the case of China, indicates that the potential of this market is still huge. Supplies of pork to Vietnam, beef to Brazil, beef and poultry to Venezuela, rabbit meat to South Korea and poultry to the UAE began this year as well.

However, to increase the country's export potential and produce competitive products, much remains to be done in terms of technological improvement, upgrade of equipment, development of external supply infrastructure and strengthening the country's image among foreign consumers as a reliable supplier of high-quality food products.

The main risk factors that Russian farmers have yet to face include a projected significant drop in the Russian economy and in the actual disposable income of the population as a result of lower oil prices and self-isolation. Also, the Ministry of Agriculture does not exclude the acceleration of food inflation due to the devaluation of the rouble. The latter may have a negative impact on a number of agricultural sectors which rely more than others on imports: equipment, ingredients and chemicals which have no complete equivalents in the domestic market. For example, imported components in dairy production reach at least 25%.

In crop production, the main stress factors are associated with the use of foreign machinery, equipment and components. At the peak of the pandemic, many foreign manufacturers suspended production, and countries adopted border-crossing restrictions. Due to the disruption of supply chains, up to two-thirds of dealers working in Russia experienced difficulties with the supply of machinery and spare parts, and 84% of them expect a drop in sales of agricultural machinery for the year. However, accumulated stocks and well-

functioning supply chains, overall, made it possible to quickly reconfigure the work of dealer networks throughout the country and to carry out sowing and harvesting without interruptions.

The further development of the equipment upgrade process will largely depend on the macroeconomic situation and state support measures; the latter will be especially relevant since due to deteriorating market conditions the availability of commercial loans to finance investments in the high-risk agricultural business will inevitably decrease. On the positive side, the industry will be supported by the expansion of exports because even in the event of a devaluation of the rouble export revenue will be able to compensate for losses caused by the weakening of the national currency.

At the same time, the difficult period that Russian farmers are facing today is also a period of additional opportunities to optimize production, reduce costs and enter new sales markets.

REGULATORY ENVIRONMENT

SUBSIDIES FOR AGRICULTURAL MACHINERY MANUFACTURERS (DECREE OF THE GOVERNMENT NO. 1432)

The Subsidy Programme for Manufacturers of Agricultural Machinery (the 'Programme'), according to which the production of agricultural machinery in Russia is subsidized, provided that it is sold at a discount.

In 2020 the Ministry of Agriculture of the Russian Federation transferred the management of the Programme to the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation.

The Ministry of Industry and Trade amended Decree of the Government No. 1432, and in 2020 the Programme began operating according to the new rules.

Competitive selection was introduced for participation in the Programme, the possibility of postponing the payment of subsidies to the next year was abolished, the amount of the discount was changed. In 2020 it is 10%-15%, depending on the region. The concept of 'buyer' has been changed and expanded, and in the case of leasing transactions the client is the leasing company, not the farmer. The application process has changed dramatically.

The budget of the Programme in 2020 is RUB 12 billion. Given the need to compensate agricultural machine builders for debts incurred in 2019, this budget is not enough to provide farmers with the necessary equipment. The Ministry of Industry and Trade supports increasing the programme budget.

Subsidies can only be received by manufacturers carrying out a specific list of process operations as well as companies that have entered into a Special Investment Contract. Performing this list of process operations is equivalent to a localization level of 65%, which is a rather stringent requirement for manufacturers. The stages of achieving the localisation level are not provided for. The

Committee believes that a more flexible approach for accessing funding instruments is needed.

LOCALIZATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCTION IN RUSSIA

In 2020 discussions began on draft Decree No. 719 on grain and forage harvesters. At the moment, an agreement has yet to be reached on several key issues, which raises concerns that the situation with the amendments in Decree No. 719 regarding tractors will be repeated. The Committee would like to once again highlight the significant shortcomings of this approach to localization requirements:

- To date, the Committee member companies have successfully opened production facilities in various countries in Asia, Europe and Latin America. It should be noted that none of these countries have similar requirements for the use of local components. The use of components manufactured by global leaders is due both to innovation and quality requirements and to the price factor (mass production is less expensive). Thus, the investments required for the performance of the operations provided for by this methodology have no economic justification and will ultimately lead to the loss of key product parameters, such as quality, price and the cost of ownership for the end consumer.
- The responsibility for the development of a supplier network falls on equipment manufacturers since there is no government programme or strategy for the development of suppliers for the agricultural sector. The main problem is the search for Russian suppliers of such components as engines, hydraulic systems, harvester controls, final drives, transmission elements, harvester drive elements and bearings. Manufacturers of finished products are unable to independently attract foreign component suppliers to Russia, including due to insufficient volumes. And today there are no Russian suppliers providing the required quality.
- This approach does not provide for measures to stimulate the introduction and development of the latest technologies as well as not yet implemented but promising technologies.
- Wording on R&D and percentage limit of total points. The text of the resolution uses a rather narrow understanding of the entire range of R&D activities and excludes the process of implementing R&D in serial production. For the technological development of the agricultural machinery industry, R&D alone is not enough: the implementation process is important, and it requires the technological modernization of production and the introduction of high technologies in the equipment manufacturing process. At the same time, when studying draft Decree 719 on the automotive industry, broader formulations were found that involve accounting for the costs of engineering work, improving product quality, product certification, purchasing and upgrading tools and equipment for organizing production planning etc. Moreover, this draft provides for taking R&D expenses incurred by the parent foreign company into account. The R&D conditions for the automotive industry appear to be more feasible than for agricultural machinery manufacturers.
- In the current version of the decree, the maximum percentage of the total number of points is set at 80% by 2026. It is proposed

to reduce this requirement to 50% with an extension in the fulfilment term to 2030. With the current localization requirements, there is no economic incentive for manufacturers to invest in localization.

The main message that manufacturers are trying to convey to the Ministry of Industry and Trade of Russia is that the requirements should be proportionate to the real possibilities for localizing their products in Russia. The goal of agricultural machine manufacturers is to develop and improve the model range of their equipment and provide Russian farmers with modern equipment that meets international quality standards.

RECOMMENDATIONS

- Broad and transparent discussions of the criteria for localizing equipment are required, including with the involvement of companies interested in developing their own production in the Russian Federation. These requirements should be long-term and should not be revised every few years. This is an important and necessary condition for planning investments in production and further localization.
- Localization requirements should be economically feasible and take into account global experience, including the implementation of advanced global innovative products and solutions.
- It is necessary to create and adopt a long-term strategy for the development of suppliers for the agricultural sector. The Ministry of Industry and Trade of Russia should be the driver of this issue. The Committee members are ready to support this initiative in every possible way and share their global experience and expertise.

DISPOSAL FEE

On 1 January 2016, the Federal Law "On Amendments to Clause 24-1 of the Federal Law "On production and consumption waste"" came into force in order to provide the safe disposal of self-propelled vehicles and trailers by charging a scrapping fee. Later, in February 2016 Decree No. 81 was published with rates and payment methodology. It should be noted that the public discussion was not observed for the documents. According to the Committee's experts, scrapping fees were not economically justified, and actual cost of recycling should not exceed 2% of equipment cost, so fee amounts do not comply with the goals of the Federal Law to ensure recycling procedure. This fee significantly increases the burden on business and creates additional barriers to the purchase of modern agricultural machinery. On May 31, 2018, the base rate of the disposal fee grew from 15% from RUB 150,000

to RUB 172,500. During the last two years intensive discussion has been ongoing regarding increase of scrapping fees further. Needless to say that such signals did not have any positive impact on market environment, nor made it more predictable, and disturbed our customers. Recent talks about possibility of scrapping fees indexation multiplied by rouble rate uncertainties generated concern of market players especially amid COVID-19 spread, which business have already suffered from. We understand that so called "industrial subsidies" allow to offset scrapping fees paid, but the subsidies available for some companies, mostly local ones, and that's way the fees can be considered as a sort of punishment for customers for equipment chose.

RECOMMENDATIONS

Considering above, the Committee finds it reasonable to restrain from scrapping fees increase and secure sustainable rules of the game for the market at least for the next three years. We also believe that clear and direct communication with business regarding the issue will bring certainty to the local market and support fair competition to secure high quality of products and services for Russian customers.

ELECTRONIC PASSPORTS FOR SELF-PROPELLED MACHINES

EEC Board Resolution No. 122 dated 22 September 2015 established new operating standards and the procedure for transitioning from unified passports for self-propelled machines and other types of machinery (approved by EEC Board Resolution No. 100 dated 18 August 2015) (the Unified SPM Passport Form) to the system of electronic passports for self-propelled machines and other types of machinery (the EPSPM) effective 1 November 2019.

As the EPSPM system is not yet ready, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation proposed postponing the introduction of the EPSPM for 2 years – that is, until 1 November 2021. The initiative was supported by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and EEC member countries: Kazakhstan, Belarus and Kyrgyzstan.

RECOMMENDATIONS

To improve the draft electronic passport for self-propelled machines by optimizing the number of required technical parameters and making appropriate amendments to the EEC Board Resolution; to determine the list of authorized operators responsible for entering EPSPM data for imports.

COMMITTEE MEMBERS

CLAAS • CNH Industrial Russia • John Deere Rus • KUHN VOSTOK.